

УДК 32.019.51

**РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЙ КОНФЛИКТ В КАРТИНКАХ:
АНАЛИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА
ЗАПАДНЫХ КАРИКАТУР**

Е.А. Чурашова

Казанский государственный энергетический университет

E-mail: varskvlavi@list.ru

Данная статья посвящена политическим карикатурам, а именно исследуется, каким образом карикатуры могут функционировать в качестве атаки, направленной на целое государство. Для иллюстрации этого анализируются карикатуры, посвященные российско-грузинскому конфликту августа 2008 г., опубликованные в западноевропейских и американских печатных изданиях. Анализируются различные элементы графического стиля в контексте риторического воздействия на аудиторию, целью которого является выдвижение ряда обвинений против России, а также формирование негативного образа страны на территории Североатлантического альянса. Выяснилось, что политические карикатуры несут в себе не только развлекательную функцию, но и функцию формирования общественного мнения в целом и в частности – развитие образа врага посредством создания межнационального обвинения.

Ключевые слова: российско-грузинский конфликт, политические карикатуры, дискурс, обвинение, имидж.

**RUSSIAN-GEORGIAN CONFLICT IN PICTURES:
ANALYSIS OF ACCUSATORY DISCOURSE
OF WESTERN CARICATURES**

E.A. Churashova

Kazan State Power Engineering University

E-mail: varskvlavi@list.ru

The article considers political caricatures. It is analyzed how caricatures could function as an attack against the whole country. Caricatures on the Russian-Georgian conflict of August 2008 published in Western European and American prints are analyzed for that matter. Various elements of a graphical style in the context of the rhetorical audience impact, aimed at raising allegations against Russia as well as forming of the negative country image on the territory of North Atlantic Alliance, are analyzed. It has been found that political caricatures carry not only an entertaining function but also a function of forming public opinion in whole and in particular – the development of the enemy image through making a multinational accusation.

Key words: Russian-Georgian conflict, political caricatures, discourse, accusation, image.

Введение

Российско-грузинский конфликт августа 2008 г. в очередной раз продемонстрировал влияние так называемого «информационного фронта» на восприятие события мировой общественностью. Параллельно с военными действиями шла битва двух диаметрально противоположных интерпретаций. Так, если в российской прессе зачинщиком конфликта называлась Грузия, то в западной под шквал обвинений попала Россия. Одним из способов выражения обвинения и его продвижения в широких массах стали карикатуры.

Как отмечают ряд исследователей, карикатуры являются своего рода архивом конкретных событий, отношений, рассказов, зафиксированных в определенный момент политической истории. Политические карикатуры могут выполнять разные роли: в качестве комментария, критики, мемориала. В данной статье мы утверждаем, что карикатуры сыграют важную роль в создании риторической ситуации и интерпретации событий августа 2008 г. Кроме того, карикатуры проявляют себя как мощный риторический инструмент атаки, способный производить множественные удары как по политике, так и по образу страны.

Теория категории: формирование обвинения. Исследователями уделяется очень мало внимания риторике обвинения, называемой греческим термином «категория». Первым, кто доказал важность изучения одновременно обвинительного акта и защитительной риторики (апологии), стал Райен [6]. В своих работах он обратил внимание на необходимость понимания качества обвинительного высказывания. Вслед за Райеном риторические критики исследовали различные аспекты риторики нападения. Бенойт и Доррис [2] разработали типологию убеждающей атаки. По их мнению, можно выделить два существенных элемента любой риторики нападения. Во-первых, совершенное действие должно отрицательно восприниматься большинством аудитории. Во-вторых, обвиняемый должен восприниматься как ответственный, полностью или частично, за неверные действия. Исследователи замечают, что если первая атака устанавливает хоть какую-либо виновность в деянии, дальнейшие атаки направлены на развитие негативного восприятия совершенного действия. Типология, разработанная Дорриесом и Бенойтом, включает четыре риторические стратегии, направленные на увеличение воспринимаемой ответственности: 1) обвиняемый совершал действие ранее, 2) действие было заранее спланировано, 3) обвиняемый знал о возможных последствиях действий, 4) обвиняемый получил выгоду от действия. Если обвиняемого считали ответственным, существует шесть способов риторически развить негативное восприятие действия, акцентировав внимание на следующих моментах: 1) увеличение ущерба, 2) сохраняемость негативных эффектов, 3) воздействие на аудиторию, 4) непостоянство, 5) беспомощность/невинность жертв, 6) обязанность защищать жертв.

Политические карикатуры: повод не для смеха. Ученые уделяют внимание форме, содержанию и функциям политических карикатур в различных контекстах, включая лингвистические, семиотические, социологические, структуралистические. В большом количестве работ, посвященных карикатурам, исследуются графические компоненты карикатур. В данной работе мы используем подход к исследованию графических стратегий в политических карикатурах, предложенный Медхорст и Десоса [4]. Эти ученые исследуют все «возможные средства графического убеждения», доступные политическому карикатуристу [4, с. 197]. В работе Медхорст и Десоса используется классическая риторика для создания и понимания графического убеждения в политических карикатурах. Опираясь на классические каноны риторики (инвенция, расположение, стиль, подача и запоминание), установленные Аристотелем, Медхорст и Десоса адаптировали некоторые элементы для изображений и создали основу для теоретического подхода к анализу политических карикатур. Первые три

канона достаточно легко «перевести» на язык карикатур. Так же как и ораторы, карикатуристы используют четыре топоса для построения аргументации: общее место, литературные/культурные намеки, личностные характерные черты и ситуационные темы. Как и ораторы, карикатуристы используют контрастность, комментарии и противоречивость для диспозиции. Авторы определяют шесть элементов графического стиля, такие как «использование линий и форм, гиперболизация физиономических черт, расположение внутри рамки, соотношение размеров объекта, отношение текста к визуальному изображению, ритмичность изображения» [4, с. 236]. Медхорст и Десоса интересно применили каноны запоминания и подачи к карикатурам. Согласно классической традиции, у оратора должна быть хорошая память, чтобы создавать в уме образы, наполненные специальными символами, которые он затем объединяет с конкретными идеями, а расположение символов связано с порядком, согласно которому эти идеи представляются. Движение происходило от визуальной умственной конструкции к определенной идее и к устному дискурсу. В политических карикатурах, по словам Медхорст и Десоса, движение обратное. Карикатурист начинает с предметной области – устной, письменной и графической – из которой он отбирает конкретную идею и затем рисует визуальный знак для представления этой идеи. В графическом выражении, память – это, главным образом, искусство воскрешения в памяти. Карикатурист пытается сжать в одно изображение различные течения культурного сознания, из которого вырисовывается идея. Затем читатели «распаковывают» один или несколько слоев доступного культурного сознания, заложенных в карикатуре. В классической традиции оратор может использовать уровень громкости, тон, темп, высоту и т.д., чтобы завоевать и удержать интерес слушателей. В применении к журналам, подача переосмысливается как расположение образа, размер и стиль шрифта, чтобы завоевать и удержать внимание зрителей.

Ряд исследований, посвященных политическим карикатурам, доказывают их способность взаимодействовать с помощью образов. Моррисон [5] подчеркивает важность зрительных аспектов в политическом дискурсе, утверждая, что передача невербальных символов происходит более прямолинейно, чем вербальных.

В теории совпадения символов Эрнеста Борманна [3] карикатура рассматривается в виде формы многоступенчатого потока информации (в противопоставление двухступенчатой модели Лазарсфельда) в массовой коммуникации. Вместо простого движения от СМИ к лидерам мнений и затем к публике, информация движется во всех направлениях между всеми агентами, создавая сеть взаимодействий и делая возможным унифицированное риторическое видение.

Политические карикатуры выполняют уникальную функцию в эру «мгновенных» средств массовой информации. Если задача новостных сюжетов – наиболее объективная передача информации о событии, то карикатуры, напротив, направлены на выражение яркой оценки события. Выражение оценки происходящему – один из приемов психологического воздействия посредством слова или графики. Если оратор либо автор карикатуры выражает свои эмоции и формулирует свои оценки, то его эмоции могут вызвать у аудитории ответные чувства и возникновение таких же оценок. На законе «психического заражения» основаны и политические коммуникации.

Методология. Для данного исследования мы собрали более 100 карикатур, посвященных российско-грузинскому конфликту 2008 г., опубликованных в иностранных периодических изданиях в период с 7 по 25 августа 2008 г. Из них были отобраны те карикатуры, целью которых являлось обвинение и критика России (всего отобрано 65 карикатур).

Для иллюстрации, каким образом политические карикатуры функционируют как категория, мы использовали типологию Бенойта и Дорриса. А именно мы показываем, каким образом карикатуры привязывают России ответственность за события в Закавказье, а затем развивают негативное восприятие события аудиторией.

В рамках этих доминирующих тем, многочисленные графические стили функционировали для установления ответственности и затем для повышения негативного восприятия события. Шесть элементов, выделенных Медхорст и Десоса («использование линий и форм, гиперболизация физиономических черт, расположение внутри рамки, соотношение размеров объекта, отношение текста к визуальному изображению, ритмичность изображения» [4, с. 236]) основывают графическую систему для исследования карикатур.

Анализ раскрывает риторический потенциал карикатур в продвижении многочисленных обвинений одновременно, используя визуальные намеки и многочисленные линии в качестве аргумента.

Результаты исследования и их обсуждение. Атака западных карикатур была направлена 1) на действия России, 2) на репутацию России (так как мы обсуждаем художественно-литературный жанр, то можем, используя литературный прием персонификации, назвать данное направление атаки как «атака на личность»), 3) атака одновременно на действия и на репутацию.

Основное обвинение, предъявляемое западноевропейскими и американскими карикатуристами, – агрессивность России, представляющая угрозу миру. Для нагнетания страха используется три основных образа: медведь, танк и Советский Союз.

Образ медведя решает сразу несколько задач. Во-первых, является культурным намеком, издавна существующей ассоциацией медведя с Россией. Во-вторых, своим грозным видом с когтями и клыками с легкостью помогает нагнетать обстановку. В-третьих, удобно используется таким элементом графического стиля, как соотношение размеров объектов. Изображение медведя присутствует практически на всех карикатурах, атакующих репутацию (рис. 1–5).

Рис. 1. Грузию поцарапали

Рис. 2. Милый мишка

Рис. 3. Русский медведь

" SAY UNCLE... SAM... CAN'T... HELP ...ME!"

Рис. 4. Олимпийский момент

На карикатурах ярко демонстрируется прием соотношения размеров объектов. Так, Россия изображается огромной, занимающей большую часть пространства рисунка. Грузия же на ее фоне крохотная и жалкая. Этим приемом развивается негативное восприятие России: авторы акцентируют внимание на беспомощность жертвы, которую нужно как старшему брату оберегать. Грузия, по мнению карикатуристов, заранее обречена на поражение, так как борьба проходит в неравных весовых категориях. Образ Советского Союза, который появляется в карикатурах в виде символов звезды и Сталина, усиливает восприятие агрессивности России, намекая на возврат страны к авторитарному режиму.

Ряд карикатур демонстрируют, что Россия опасна не только для Грузии, но и для всего мира в целом и каждого человека в частности. Так, на карикатуре «Панда и русские медведи» (рис. 6) на правой половине рисунка на белом фоне изображено торжественное вручение панды – символа Олимпиады в Пекине – ребенку, а на левой стороне на черном фоне нарисован страшный медведь с автоматом за спиной, схвативший ребенка со знаком «Грузия». Надпись над изображением гласит: «Однажды вы получите медведя... И однажды медведь получит вас». Здесь в очередной раз используется стратегия увеличения негативного восприятия действий: ребенок символизирует беспомощность и невинность жертвы, что усугубляет вину. Контрастностью изображения достигается нагнетание обстановки и усиление отрицательного образа России,

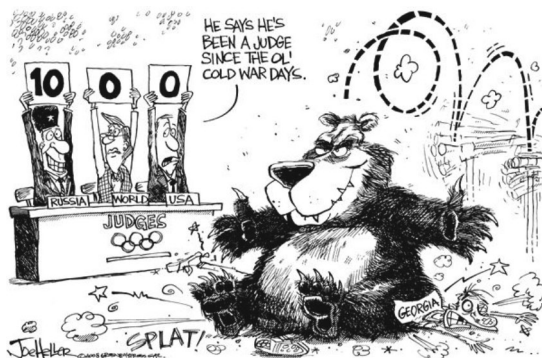

Рис. 5. Россия vs. Грузия

Рис. 6. Панда и русские медведи

а также демонстрация «мрачных» действий России на фоне радостных олимпийских событий.

Ни в одной из собранных карикатур нет ни намека на агрессивность Грузии. Ее, напротив, изображают лишь жертвой политики России. Также интересно заметить, что упоминание о Южной Осетии – центре конфликта – встречается лишь в трех карикатурах из более ста, посвященных данным событиям. Это говорит о том, что карикатуры максимально упрощают и гиперболизируют реальность, делая ее восприятие доступной понимаю всей целевой аудитории, а о существовании Южной Осетии большая часть аудитории может и не подозревать.

Тему «мирового агрессора» развивает другое обвинение, выдвигаемое карикатуристами против России, – попытка территориального расширения за счет соседей и, как следствие, возврат к СССР. Здесь главным объектом, символизирующим Россию, становится танк. Происходит увеличение воспринимаемой ответственности за счет следующих риторических стратегий: 1) карикатуристы изображают, что действие происходит неоднократно; 2) Россия получает выгоду от действий. На рис. 7 «Сфера России» танк подобно циркулю вычерчивает границы страны, демонстрируя силовое присоединение соседних территорий. Расположение образа в центре рисунка, а также композиция рисунка создает впечатление, что Россия занимает почти весь земной шар. Изображение правильной геометрической фигуры и четкость линий способствуют усугублению воспринимаемых негативных действий, намекая на негибкость политики и нежелание договариваться и учитывать интересы других.

Далекий по расстоянию российско-грузинский конфликт несет в себе угрозу непосредственно США – такова интерпретация событий, отображаемая в карикатуре «Буш предупреждает Россию». На рис. 8 Дж. Буш с довольным выражением лица говорит Чейни: «Благодаря моему строгому предупреждению, Россия прекращает огонь и выводит войска из Грузии (Georgia)». Собеседник отвечает: «Они выводятся во Флориду и Алабаму». Здесь происходит игра слов: слово «Georgia» на английском языке означает одновременно название американского штата и закавказского государства. Помимо обвинения России, в карикатуре содержится критика американского правительства, а также призыв к принятию более жестких мер.

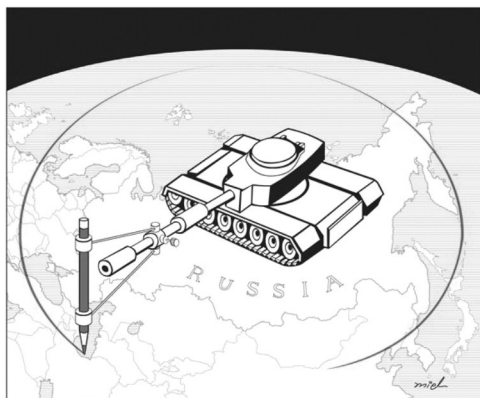

Рис. 7. Сфера России

Рис. 8. Буш предупреждает Россию

Рис. 9. Думаю о Грузии

Рис. 10. Русский медведь убегает из зоопарка

Призыв к действию, а также страх за мировое спокойствие звучит и в другой серии карикатур. Так, на рис. 9 чучело медведя с надписью «советская экспансия» поедает цветы с названием «розовая революция» из вазы «Грузия» за спиной увлекшегося Олимпийскими играми Северно-Атлантического Альянса. Несколько дней спустя публикуется другая карикатура (рис. 10), изображающая следы побега «русского медведя» из зоопарка «новый мировой порядок». Если первая картина лишь намекает на пробуждение «медведя» и обвиняет в угрозе демократии, то вторая открыто заявляет о жертвах, возникающих, по мнению карикатуриста, в результате действий России и невозможности им препятствовать. Здесь, как и на многих других карикатурах, апелляция к низшим инстинктам – чувству страха и потребности в безопасности. Кроме того, карикатура «Новый мировой порядок» раскрывает видение карикатуристов нового мироустройства, согласно которому место России в клетке как экспоната. Нарушение же данного мирового порядка – т.е. «побег» России из «клетки» – приводит к угрозе безопасности и подводит к необходимости «изловить» и «приструнить» нарушителя.

Невыполнение требований – еще одно осуждение России, усугубляющее воспринимаемую вину государства. Ряд карикатур на данную тематику указывают на непоколебимость негативных намерений, что, согласно Бенойту, увеличивает оскорбительность действий России в глазах целевой аудитории. Для воздействия на публику и убеждения в отрицательности России в очередной раз используется образ медведя (рис. 12), занимающего половину площади рисунка. Отскакивающие ото лба камни с надписями «Протест» говорят о неконтролируемости поступков и невозможности повлиять на «кровавые» поступки России. На рис. 11 «Санкции ЕС против России» отражается еще один элемент взаимоотношений Запада с Россией: страх европейцев перед сильной зависимостью от поставок российского газа. Демонстрация силы показывается соотношением размеров изображенных В. Путина и президента Еврокомиссии Ж.М. Баррозу.

Стратегическое использование образов в карикатурах отражает мнения, отношения и ценности не только их создателей, но и всего общества. Карикатуристы должны использовать только те культурные отсылки, которые по-

Рис. 11. Санкции ЕС против России

Рис. 12. Захват сохраняется

няты аудитории, иначе велика вероятность провала. Все образы, используемые карикатуристами, уже сами по себе несут негативную для европейцев и американцев оценку и вызывают чувство страха: медведь (изображен на 45% карикатур) ассоциируется с силой и агрессией, танк (ему посвящено 22% карикатур) – с агрессией и экспансией, газ (8%) – со страхом энергетической зависимости от России, СССР (12%) – с холодной войной.

Таким образом, воздействуя главным образом на эмоции, карикатуры способны убеждать без аргументации. Яркие образы привлекают внимание и способствуют запоминанию, а юмор заставляет пересказывать содержание своему окружению. В то же время содержание карикатур демонстрирует вероятность того, что, воздействуя на общественное сознание, подготавливается почва для осознания мировой общественности о необходимости проведения военной операции против России.

Заключение. В данном исследовании анализировались избранные карикатуры, отражающие западное видение российско-грузинского конфликта 2008 г. Можно сделать несколько значимых заключений. Во-первых, карикатуры сыграли важную роль в формировании межнациональной *категории*, выдвигая против России ряд обвинений: 1) неоправданная агрессия, 2) экспансия, 3) игнорирование мнения мирового сообщества. Карикатуры представляют собой многоголосную риторическую форму, способную атаковать иначе, чем какой-либо один оратор. Для убеждения они не предоставляют прямых и логически связанных доказательств, а воздействуют на эмоции, чаще – чувство страха. Карикатуры – глубоко оценочное суждение, ярко выражающее мнение автора, далекое от объективности. Они не предоставляют возможности читателю самому осмыслить событие, предлагая уже готовую интерпретацию.

Во-вторых, в серии карикатур, посвященных российско-грузинскому конфликту, атака на репутацию и атака на политику имеют в большей степени не сочинительную, а подчинительную связь: карикатуристы убеждают западных читателей, что Россия по своей природе дика и агрессивна, поэтому и действия совершает, с точки зрения художников, хищнические.

В-третьих, из-за визуальной составляющей политических карикатур, важную роль в убеждении составляют такие графические элементы, как формы, линии, размеры, композиция, расположение текста. Наиболее часто используемым элементом в данных карикатурах является соотношение размеров (огромная Россия и крохотная Грузия) и композиция внутри рамки (образ

России занимает, как правило, большую часть пространства на рисунке), что направлено на усиление негативного восприятия страны.

Таким образом, политические карикатуры несут в себе не только развлекательную функцию, но и функцию формирования общественного мнения в целом и в частности – формирование образа врага посредством создания межнациональной категории.

Литература

1. *Аристотель*. Риторика / Пер. с древнегреч. В. Апеллерота, Н. Платоновой. СПб.: Азбука-классика, 2010. 352 с.
2. *Benoit W, Dorries B*. Dateline NBC's persuasive attack on Wal-Mart // *Communication Quarterly*. 1996. № 44. P. 463–477.
3. *Benoit W, Klyukovski A.A., Mchale J.P., Airne D*. A fantasy theme analysis of political cartoons on the Clinton-Lewinsky-Starr Affair // *Critical Studies in Media Communication*. 2001. № 18. P. 377–394.
4. *Medhurst M.J., DeSousa M.A*. Political cartoons as a rhetorical form: a taxonomy of graphic discourse // *Communication Monographs*. 1981. № 48. P. 197–236.
5. *Morrison M.C*. The role of the political cartooning in image making // *Central States Speech Journal*. 1969. № 20. P. 252–260.
6. *Ryan H.R*. *Kategoria and Apologia: on their rhetorical criticism as a speech set* // *Quarterly Journal of Speech*. 1988. № 68. P. 254–261.

Bibliography

1. *Aristotel'*. Риторика / Пер. с древнегреч. В. Appel'rota, N. Platonovoj. SPb.: Azbuka-klassika, 2010. 352 p.
2. *Benoit W, Dorries B*. Dateline NBC's persuasive attack on Wal-Mart // *Communication Quarterly*. 1996. № 44. P. 463–477.
3. *Benoit W, Klyukovski A.A., Mchale J.P., Airne D*. A fantasy theme analysis of political cartoons on the Clinton-Lewinsky-Starr Affair // *Critical Studies in Media Communication*. 2001. № 18. P. 377–394.
4. *Medhurst M.J., DeSousa M.A*. Political cartoons as a rhetorical form: a taxonomy of graphic discourse // *Communication Monographs*. 1981. № 48. P. 197–236.
5. *Morrison M.C*. The role of the political cartooning in image making // *Central States Speech Journal*. 1969. № 20. P. 252–260.
6. *Ryan H.R*. *Kategoria and Apologia: on their rhetorical criticism as a speech set* // *Quarterly Journal of Speech*. 1988. № 68. P. 254–261.